

Маак Ричард Карлович

**Вилюйский округ Якутской
области**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р56

Р56 **Ричард Карлович М.**
Вилуйский округ Якутской области: Часть 2 / Маак Ричард Карлович — М.: Книга
по Требованию, 2023. — 505 с.

ISBN 978-5-519-94575-2

ISBN 978-5-519-94575-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Всякій, конечно, слышалъ, что въ предѣлахъ обширнаго нашего отечества существуетъ Якутская Область, но что въ этой области находится Вилюйскій Округъ, это, быть можетъ, удалось узнать не многимъ. Подобное невѣдѣніе, происходящее отъ несуществованія въ литературѣ географическихъ пособій для ознакомленія не только съ такими, сравнительно отдаленными мѣстностями Россіи какъ Вилюйскій Округъ, но во многихъ случаяхъ даже съ мѣстностями, во всѣхъ отношеніяхъ болѣе близкими, весьма впрочемъ естественно. Не будетъ большою неточностію, если мы скажемъ, что и внутреннія губерніи Россіи, за исключеніемъ, можетъ быть, немногихъ, не изучены во всѣхъ отношеніяхъ, и что въ предѣлахъ губерній, даже для жителя ея, не можетъ не встрѣтиться никакихъ недоразумѣній относительно ея географіи, статистики и т. п. Чему же удивляться, если для большинства читателей самое названіе Вилюйскаго Округа представляется неизвѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что въ Сибири остаются еще даже ненаписанными на карту пространства въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ миль. Такимъ образомъ описаніе экспедиціи представляется необходимымъ начать съ точнаго обозначенія географическаго положенія и границъ изслѣдованнаго края.

До 1708 года ¹⁾ городъ Якутскъ не былъ причисленъ ни къ одной изъ административныхъ единицъ и только съ этого года, когда Россійская Имперія была раздѣлена на восемь губерній, Якутскъ причисленъ къ Сибирской Губерніи. Слѣшкомъ полустолѣтія спустя (1764 г.), онъ значится уже главнымъ городомъ Иркутской Провинціи. При открытіи въ 1783 году ²⁾ Иркутскаго Намѣстничества учреждена Якутская Область, которая, при раздѣленіи въ 1822 году Сибири на Восточную и Западную, была причислена къ Восточной Сибири. Въ 1849 году ³⁾ къ этой области присоединенъ и Охотскій Край, отдѣленный, впрочемъ, отъ нея въ 1858 году для причисленія ко вновь образованной тогда Приморской Области Восточной Сибири. ⁴⁾ До образованія Камчатскаго Приморскаго Управленія къ Якутской Области причислялся и Полуостровъ Камчатка съ Анадырскимъ Краемъ. Такимъ образомъ, Якутская Область въ теченіи времени подверглась различнымъ административнымъ перемѣнамъ и, вслѣдствіе этого, занимаемое ею пространство то увеличивалось, то уменьшалось.

Съ образованіемъ въ 1783 году Якутской Области она была раздѣлена на пять уѣздовъ: Якут-

¹⁾ Первое Полное Собраніе Законовъ, т. IV, № 2218.

²⁾ Первое Полное Собраніе Законовъ, т. XX, №№ 15675 и 15683.

³⁾ Второе Полное Собраніе Законовъ, т. XXIV, № 21765.

⁴⁾ Второе Полное Собраніе Законовъ, т. XXXIII, № 3862.

скій, Олекминскій, Оленекій, Жиганскій и Запыверскій. Въ 1822 году уѣзды эти названы округами, съ оставленіемъ за первыми двумя прежнихъ наименованій и съ переименованіемъ трехъ послѣднихъ въ округи: Вилюйскій, Верхоянскій и Среднеколымскій. Въ этомъ объемѣ, по исчисленію генераль-маіора генеральнаго штаба Стрѣльбицкаго ¹⁾, сдѣланнымъ имъ по новѣйшимъ картамъ при помощи планиметра Амслера, Якутская Область представляетъ площадь въ 71 358 □ миль = 3,452,655 □ верстъ, такъ что по величинѣ занимаемаго пространства ей принадлежитъ первое мѣсто между губерніями и областями Россійской Имперіи. Чтобы дать болѣе ясное понятіе о пространствѣ Якутской Области, можно указать на то, что на занимаемомъ ею пространствѣ могли бы помѣститься губерніи: Архангельская (13,770 кв. миль), Вологодская (7,313 кв. миль), Пермская (6,032 кв. миль), Оренбургская (3,475 кв. миль), Вятская (2,780 кв. миль) и Новгородская (2,221 кв. миль), каждая взятая вдвое. ²⁾ Изъ европейскихъ государствъ на площади, занимаемой Якутской Областью, могли бы умѣститься: Швеція и Норвегія (14,000 кв. миль), Австро-Венгрія (11,333 кв. миль), Германія (9,818 кв. миль), Франція (9,599 кв. миль), Испанія (9,200 кв. миль), Британская Имперія (5,720 кв. миль) и Италія (5,375 кв. миль). Цифры эти достаточно говорятъ о величинѣ области.

Вилюйскій Округъ, находящійся въ сѣверо-западной части Якутской Области, самый большой изъ пяти ея округовъ. По картѣ Азіатской Россіи, составленной Поздняковымъ въ 1825 году ³⁾, слѣдовательно вскорѣ послѣ образованія Вилюйскаго Округа, восточная граница его начинается на берегу Ледовитаго Океана въ бухтѣ, лежащей между устьемъ рѣки Яны и губою Борхая, приблизительно подъ 75° с. ш. и 151° в. д. Отсюда граница проведена по прямой линіи къ юго-юго-западу по направленію къ рѣкѣ Ленѣ, нѣсколько выше впаденія въ нее рѣки Вилюя, составляя границу округа съ Округомъ Верхоянскимъ. За тѣмъ границею Вилюйскаго Округа служить рѣка Лена, до мѣста нѣсколько ниже впаденія въ нее рѣки Вилюя, приблизительно подъ 64° с. ш. и 146° в. д. Съ этого мѣста граница опять идетъ по юго-западному направленію къ озеру Уняжели (озеро это въ настоящее время носитъ названіе Неджели). Отъ озера Неджели граница Вилюйскаго Округа на картѣ Позднякова не проведена по водораздѣлу, но пересѣкая сначала вершины рѣкъ, вливающихся въ Вилюй, и за тѣмъ рѣкъ, впадающихъ въ Лену, идетъ по сѣверо-сѣверо-западному направленію до вершины рѣки Целедуй (лѣваго притока Лены), приблизительно подъ 61° с. ш. и 128° в. д. и, упираясь о границу Киренскаго Округа Иркутской губерніи, разграничиваетъ Вилюйскій Округъ съ Олекминскимъ. Отсюда граница поворачивается на сѣверо-западъ чрезъ водораздѣльный хребетъ, отдѣляющій воды Вилюйскаго Бассейна отъ водъ рѣки Нижней Тунгуски, чрезъ эту послѣднюю рѣку до средняго теченія лѣваго притока ея Плимпея и затѣмъ идетъ по теченію послѣдней рѣки до впаденія ея въ Нижнюю Тунгуску, приблизительно подъ 64° с. ш. и 122° в. д. Съ этого мѣста граница Вилюйскаго Округа направляется къ сѣверо-востоку, къ вершинѣ рѣки Анабара и продолжается по этой рѣкѣ до впаденія ея въ Ледовитый Океанъ, приблизительно подъ 73° с. ш. и 130° в. д. По среднему теченію рѣки Плимпея, до устья рѣки Анабара, Вилюйскій Округъ граничитъ съ Енисейскою Губерніей. Сѣверная граница округа омывается Ледовитымъ Океаномъ.

Такимъ образомъ на картѣ Позднякова Вилюйскій Округъ простирается съ сѣвера на югъ на 12° широты и съ востока на западъ на 29° долготы. На болѣе новыхъ картахъ Восточной Сибири ⁴⁾

¹⁾ Стрѣльбицкій. Исчисленіе поверхности Россійской Имперіи въ объемѣ ея составѣ въ царствованіе Императора Александра II 1874 г., стр. 224.

²⁾ Стрѣльбицкій, *ibidem*, стр. 86.

³⁾ Генеральная Карта Азіатской Россіи по новѣйшимъ раздѣленіямъ ея на губерніи, области и приморскія правленія, съ показаніемъ путей русскіихъ мореходцевъ, составлена Поздняковымъ въ 1825 году.

⁴⁾ Карта Восточной Сибири. Составлена при управленіи генеральнаго штаба Восточной Сибири въ 1855 году. Исправлена и дополнена по новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ 1861 году.

границы Вилюйского Округа почти не изменились какъ по направленію, такъ и по занимаемому ими пространству. Только южная граница округа на этихъ картахъ имѣетъ нѣсколько болѣе ломаную линію и идетъ по направленію водораздѣла рѣкъ Лены и Вилюя. Равнымъ образомъ и по тѣмъ картамъ ¹⁾, въ которыя вошли уже матеріалы, доставленные Вилюйскою Экспедиціею и экспедиціею Чекановскаго на рѣки Нижнюю Тунгуску и Оленекъ, границы и пространство Вилюйского Округа изменились весьма незначительно.

Извѣстно, что первыя точныя исчисленія поверхности Россійской Имперіи, по губерніямъ и уѣздамъ, были сдѣланы, по почину С.-Петербургской Академіи Наукъ, астрономомъ Швейцеромъ сперва въ 1844 и затѣмъ въ 1858 годахъ. По этимъ исчисленіямъ, произведеннымъ Швейцеромъ, при помощи планиметра Амслера, по только что упомянутымъ картамъ, Вилюйскій Округъ, безъ внутреннихъ водъ, занимаетъ площадь въ 20,406 кв. миль=978,375 кв. верстъ. По исчисленіямъ, сдѣланнымъ по новѣйшимъ картамъ Стрѣльбицкимъ, пространство Вилюйского Округа (съ дельтою Лены) равняется 20,574 кв. миль=995,494 кв. верстъ. Разница такъ незначительна и при томъ объясняется такъ просто тѣмъ обстоятельствомъ, что въ исчисленіе Швейцера не вошли внутреннія воды, что можно съ полнымъ довѣріемъ приписать точность исчисленій. Какъ мы уже замѣтили, Вилюйскій Округъ есть наибольшій изъ Округовъ Якутской Области ²⁾ и на пространствѣ, имъ занимаемомъ, могли бы умѣститься Архангельская Губернія (13,770 кв. миль) и Великое Княжество Финляндское (6,690 кв. миль), а изъ европейскихъ государствъ Германія (9,818 кв. миль) и Франція (9,599 кв. миль), взятая вмѣстѣ.

Сравнивая столь сходныя между собою показанія о пространствѣ Вилюйского Округа Швейцера и Стрѣльбицкаго съ цифрой, принимаемой Кларкомъ въ статьѣ „Вилюйскій Округъ“ ³⁾ въ которой говорится, что „основываясь на географическо-математическихъ данныхъ, можно полагать, что площадь Вилюйского Округа равняется 11,400 кв. милямъ или 560,000 кв. верстамъ“, нельзя не придти въ недоумѣніе, откуда могла произойти такая поразительная разница въ цифрахъ относительно пространства одной и той же административной единицы. Такое различіе становится однако же яснымъ постѣ того, какъ мы узнаемъ, что по мнѣнію Кларка ⁴⁾ „Вилюйскій Округъ прилегаетъ съ сѣвера и востока къ Верхоянскому Округу, отдѣляясь отъ него рѣкою Оленекомъ и рѣчками Гулянкою, Мунаканомъ Муною, Гелендою, Холомсуномъ, Бахынаемъ и рѣкою Леною.“ Хотя изъ названныхъ рѣкъ, на новѣйшихъ картахъ Восточной Сибири, кромѣ Лены, показаны только Оленекъ и Муна, но изъ приведенныхъ словъ все таки ясно, что Кларкъ принимаетъ за сѣверную границу Вилюйского Округа не Ледовитый Океанъ, какъ показано на всѣхъ картахъ, а приблизительно 70° с. ш., и все пространство къ сѣверу отъ этой параллели причисляетъ къ Верхоянскому Округу. Чѣмъ руководствовался Кларкъ при причисленіи части Вилюйского Округа къ Округу Верхоянскому изъ статьи его не видно, хотя ему, служившему въ теченіи многихъ лѣтъ вилюйскимъ окружнымъ исправникомъ, должны были быть въ точности извѣстны границы администрируемаго края. Въ отношеніи юго-восточной границы Вилюйского Округа, прилегающей къ Якутскому, у Кларка встрѣчаются также неточности и искаженія названій рѣкъ и озеръ. Такъ, напримѣръ, онъ упоминаетъ объ озерѣ Нюдою и рѣкѣ Луннѣ. Такого озера и такой рѣки я, между тѣмъ, нигдѣ не встрѣчалъ и думаю, что подъ этими названіями слѣдуетъ разумѣть озеро Неджели и рѣку Лунху. Не менѣе странно, что Кларкъ ничего не знаетъ про существованіе пограничныхъ столбовъ, такъ какъ въ указанной статьѣ поло-

¹⁾ Стрѣльбицкій, *ibidem*. См. приложенныя къ подбитованному сочиненію карты.

²⁾ Сравни. Стрѣльбицкій, *ibidem*, стр. 224. Якутскій Округъ занимаетъ пространство въ 15,743 кв. миль Верхоянскій (съ островами и островами) 14,617 кв. миль, Среднеколымскій (съ островами) 13,853 кв. мили и Олекминскій 6,568 кв. миль.

³⁾ Записка Сибирскаго Отдѣла II. Р. Географическаго Общества, 1875 г. Т. XI, кн. VII, стр. 93.

⁴⁾ *ibidem*, стр. 91.

жительно отвергает их существование, хотя и упоминает о рѣчкѣ Багаджилахъ, близъ которой именно поставленъ такой пограничный столбъ. Столбъ этотъ, видѣнный мною и украшенный русскимъ государственнымъ гербомъ, находится на существующей между селомъ Сунтаромъ и городомъ Олекминскомъ дорогѣ, близъ упомянутой рѣчки, не доходя водораздѣловъ водъ Вилюйскаго и Ленскаго Бассейновъ. Во время экспедиціи мною пересѣчена и въ другомъ мѣстѣ граница Вилюйскаго Округа, именно по дорогѣ отъ Якутска къ устью рѣки Вилюя. Здѣсь берегъ рѣки Берге (въ вершинѣ своей носящей названіе рѣки Тюгана и получающей названіе Берге послѣ соединенія съ рѣчкою Аянъ) служить, по словамъ провожавшаго меня старшины Кокуйскаго Наслега Средневилюйскаго Улуса, границею Вилюйскаго Округа съ Якутскимъ до впаденія названной рѣки въ Лену (подъ 64° с. ш.). Правда, что на сѣверѣ и западѣ Вилюйскаго Округа, во время своихъ странствованій по немъ, я не встрѣчалъ пограничныхъ столбовъ, но здѣсь я, впрочемъ, не пересѣкалъ и естественной границы округа.

Мы такъ подробно останавливаемся на границахъ Вилюйскаго Округа, чтобы обратить вниманіе на то, какъ мѣстные власти уменьшаютъ границы ввѣренныхъ имъ управленію областей, не взирая ни на существующія постановленія Свода Законовъ, ни на географическія карты. Даже въ самомъ центрѣ управленія Вилюйскимъ Округомъ, въ Якутскѣ, существуетъ, повидимому, шаткое понятіе о дѣйствительныхъ границахъ округа. По крайней мѣрѣ на видѣнной мною въ Якутскѣ картѣ, составленной мѣстными землебрами, границы Вилюйскаго Округа нанесены произвольно и, напримѣръ, сѣверная его граница идетъ по 65° с. ш., отдѣляя Верхоянскій Округъ. Между тѣмъ для мѣстныхъ жителей, якутовъ, обитающихъ незначительную часть округа въ долинѣ, по среднему и нижнему теченіямъ Вилюя, точное обозначеніе границъ имѣетъ немаловажное значеніе. Якуты ведутъ жизнь кочевую: болѣе состоятельные занимаются скотоводствомъ, остальные почти исключительно рыбною ловлею. Для скотоводовъ важнѣе всего возможно большее количество пастбищныхъ пространствъ, а для живущихъ рыболовствомъ, по преимуществу, озера и рѣчки, которыми въ особенности богаты мѣстности Вилюйскаго Округа, пограничныя съ Якутскимъ и Олекминскимъ Округами. При несуществованіи здѣсь точныхъ границъ между жителями возникаютъ раздоры, слѣдствіемъ которыхъ нерѣдко бываютъ безконечныя тяжбы, въ особенности изъ за луговыхъ мѣстъ. Такіе раздоры, какъ говоритъ Кларкъ въ указанной статьѣ, побудили въ 1836 году исправниковъ Вилюйскаго и Верхоянскаго Округовъ собраться съ довѣренными отъ обществъ на съѣздъ въ Жиганскѣ. Цѣль съѣзда не была, впрочемъ, достигнута, потому что хотя пограничные пункты и были означены, но никакихъ знаковъ поставлено не было.

Тунгусы Вилюйскаго Округа, ведущіе бродячую жизнь, занимаются оленеводствомъ, охотою и рыбною ловлею. Хотя они живутъ обыкновенно по берегамъ рѣчекъ и озеръ, въ глуши лѣсовъ, но не рѣдко, охотясь за дикими оленями и ланными (мѣстное названіе лняющихъ водяныхъ птицъ) гусями, предпринимаютъ дальнія странствованія, иногда за нѣсколько тысячъ верстъ отъ постоянного своего стойбища. Въ такихъ случаяхъ они охотятся и ловятъ рыбу на всемъ проходимомъ пространствѣ, гдѣ только представляется возможность, не взирая на предѣлы не только округовъ, но даже и губерній. Вилюйскіе, напримѣръ, тунгусы заходятъ нерѣдко въ Туруханскій Округъ Енисейской Губерніи и въ Киренскій Округъ Иркутской Губерніи. Правительство, снисходя къ привычкамъ этихъ лѣсныхъ дикарей, разрѣшило имъ взносъ годового ясака въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они въ данное время находятся, не смотря на принадлежность къ тому или другому административному округу. Для тунгусовъ, слѣдовательно, существованіе точныхъ границъ округовъ совершенно безразлично.

При всемъ томъ точное обозначеніе научныхъ границъ, по крайней мѣрѣ для мѣстностей болѣе населенныхъ, весьма желательно и не только для географическихъ, статистическихъ и т. п. цѣлей, но и для чисто административныхъ на первый разъ хотя бы для прекращенія безконечныхъ тяжбъ между жителями.

Обращаясь къ исторіи описаннаго, въ общихъ чертахъ, обширнаго края, находимъ, что первое знакомство съ нимъ русскихъ относится къ началу XVII столѣтія. Въ 1628 году воевода Василій Хрипуновъ отправился изъ Енисейска вверхъ по теченію рѣки Ангары до впаденія въ нее рѣки Илима съ цѣлю обложеніе ясакомъ бурятъ ¹⁾. Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, ознакомленіе съ Байкаломъ и покореніе бурятъ, Хрипуновъ оставилъ, въ устьѣ Илима, двадцать казаковъ и, отправивши тридцать казаковъ на Лену для дальнѣйшихъ завоеваній, самъ поднялся, вверхъ по Ангарѣ, къ Байкалу. Почти одновременно съ Хрипуновымъ отправился изъ Енисейска на Лену десятникъ Василій Бугоръ для обложенія ясакомъ ленскихъ тунгусовъ. Поднявшись вверхъ по рѣкѣ Пидирѣ, притоку Илима, и перешедши волокомъ на рѣку Кутъ, онъ спустился по ней на Лену. Соединяясь здѣсь съ отрядомъ Хрипунова и обложивъ ясакомъ илимскихъ, кутскихъ и живущихъ по Ленѣ, до впаденія въ нее рѣки Чаи, тунгусовъ, Бугоръ въ 1630 году вернулся обратно въ Енисейскъ, оставивъ при устьѣ рѣки Киренги и на рѣкѣ Кутъ по нѣскольку казаковъ для наблюденія за сборомъ ясака ²⁾.

Эти удачныя попытки побудили енисейцевъ послать новую экспедицію въ тридцать казаковъ подъ начальствомъ атамана Ивана Галкина. Галкину, кромѣ сбора ясака съ ивородцевъ, была поручена постройка нѣсколькихъ зимовьевъ и острога по дорогѣ къ Ленѣ. По указанію мѣстныхъ тунгусовъ Галкинъ избралъ для выхода въ Лену кратчайшій путь по Илимѣ и, перешедши волокомъ на рѣку Кутъ, спустился по послѣдней въ Лену. Въ эту экспедицію былъ построенъ на Илимѣ Илимскій Острогъ, бывшій впослѣдствіи главнымъ сборнымъ пунктомъ енисейскихъ казаковъ до самаго основанія Якутскаго Воеводства ³⁾. По указанному сейчасъ пути Галкинъ отправилъ, подъ начальствомъ десятника Ильи Ермолина, отрядъ въ пять казаковъ. Посланные, спустившись внизъ по Илимѣ, дошли до впаденія въ него рѣки Чаи и, собравъ свѣдѣнія о живущихъ здѣсь якутахъ, вернулись обратно, едва не лишившись жизни вслѣдствіе наступившихъ морозовъ и недостатка съѣстныхъ припасовъ. Самъ Галкинъ прибылъ на Лену весною 1631 году и, выстроивъ при впаденіи въ нее рѣки Кутъ зимовье (изъ котораго впослѣдствіи образовался Кутскій Острогъ), тоже возвратился на Илимъ и отсюда въ Енисейскъ.

Атамана Галкина замѣнилъ, въ томъ же году, сотникъ Петръ Бекетовъ. Оставивши при устьѣ рѣки Кутъ десять казаковъ, Бекетовъ съ остальными десятью поплылъ вверхъ по Ленѣ до впаденія въ нее рѣки Кулегги. Здѣсь онъ имѣлъ удачныя стычки съ бурятами, но, опасаясь все таки ихъ нападенія, направился къ живущимъ при устьѣ рѣки Тутуры тунгусамъ. На этой рѣкѣ, для облегченія покоренія живущихъ по Киренгѣ племенъ, Бекетовъ выстроилъ Тутурскій Острогъ. Такъ какъ главная цѣль экспедиціи Бекетова состояла въ обложеніи ясакомъ ленскихъ якутовъ, то, сдѣлавши въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ всѣ приготовленія къ походу, онъ весною 1632 года спустился внизъ по Ленѣ. Въ этотъ походъ былъ заложенъ Якутскій Острогъ, давшій начало городу Якутску ⁴⁾.

Еще до окончанія постройки Якутскаго Острога, Бекетовъ послалъ отрядъ казаковъ къ долганскимъ и жиганскимъ тунгусамъ. Посланные, обложивши, безъ особеннаго труда, эти племена ясакомъ построили на правомъ берегу Лены Жиганское Зимовье. Ободренная успѣхомъ и узнавъ отъ живущихъ по притоку Вилюя, рѣкѣ Мархѣ, тунгусовъ о богатствѣ племенъ, населяющихъ низовья Вилюя, дружина спустилась внизъ по Вилюю, обѣщавъ Бекетову, въ видѣ дани, двухъ сорочковъ соболей ⁵⁾. Но близь устья Вилюя бекетовскіе удалыи встрѣтились съ отрядомъ Корытова изъ Мангазейска на

¹⁾ Fischer, Sibir. Geschichte. 3 Buch. 3 Haupt. § 12.

²⁾ Fischer, Ibidem 3 B. 3 H. § 17 и 18.

³⁾ Fischer, Ibidem 3 B. 3 H. § 19.

⁴⁾ Fischer, Ibidem 3 B. 3 H. § 25.

⁵⁾ Fischer, Ibidem 3 B. 4 H. § 2.

Енисей. Последний, воспользовавшись, в одно время, отсутствием якутских казаков, захватил их лодку и заставил подчиниться своей власти.

Прежде чѣмъ говорить о дальнѣйшихъ 'похожденіяхъ Корытова необходимо сказать хотя нѣсколько словъ о мангазейскихъ казакахъ и объ ихъ походахъ въ якутскую страну. Мангазейскіе и туруханскіе казаки узнали рѣку Лену и населяющихъ берега ея якутовъ гораздо раньше казаковъ енисейскихъ. Мангазейцы укрѣпились на низовьяхъ рѣки Нижней Тунгуски и обложили ясакомъ нѣкоторые изъ живущихъ здѣсь племень еще въ 1607 году. Подвигаясь постепенно вверхъ по названной рѣкѣ, они, въ 1620 году, встрѣтились, съ вилюйскими тунгусами, отъ которыхъ получили первыя, весьма впрочемъ смутныя, представленія о ленскихъ якутахъ. Вилюйскіе тунгусы указали мангазейцамъ, кромѣ того, на существованіе ближайшаго пути съ рѣки Нижней Тунгуски на Вилюю по рѣкѣ Размахинной, притоку Нижней Тунгуски, и по рѣкѣ Чонѣ, притоку Вилюя. Названныя сейчасъ рѣки были соединены небольшимъ волокомъ и казаки, по указанію тунгусовъ воспользовались имъ, чтобы спуститься до Вилюя и затѣмъ пробраться въ Лену ¹⁾.

О своихъ открытіяхъ мангазейцы донесли въ Тобольскъ и Москву и оттуда вскорѣ воспользовало распоряженіе о снаряженіи на Лену экспедиціи ²⁾. Первая экспедиція, отправленная вслѣдствіе этого распоряженія въ 1630 году подъ начальствомъ Мартына Васильева, состояла изъ тридцати казаковъ. Поднявшись по рѣкѣ Нижней Тунгускѣ и спустившись внизъ по Вилюю до Лены, Мартыновъ обложилъ ясакомъ якутовъ и въ слѣдующемъ году вернулся обратно въ Мангазейскъ. Такой успѣхъ экспедиціи и легкость обложенія ясакомъ ленскихъ инородцевъ послужили поводомъ къ вызову Васильева въ Москву для личныхъ объясненій. Послѣдствіемъ поѣздки его въ Москву былъ приказъ въ 1632 году тобольскому воеводѣ о снаряженіи, подъ начальствомъ Васильева, новой экспедиціи на Лену. При этомъ было приказано усилить отрядъ до сорока человекъ и выдать жалованье впередъ на три года. Экспедиція эта однако не состоялась, такъ какъ въ Москву стали доходить доносы, что Васильевъ во время первой экспедиціи заботился не столько о покореніи туземцевъ, сколько о личномъ обогащеніи. Тобольскому воеводѣ было предписано отмѣнить прежнее распоряженіе и замѣстить Васильева другимъ мѣстнымъ сыномъ боярскимъ ³⁾. Вторая экспедиція изъ Мангазейска на Лену подъ начальствомъ Степана Корытова и сына боярскаго Воина Шахова, занявшаго мѣсто отставленнаго Мартына Васильева, состоялась только въ 1623 году. Поѣздка Корытова была довольно несчастлива: онъ подвергся крушенію, слѣдствіемъ котораго была порча припасовъ. Но, въ концѣ концовъ, Корытовъ добрался таки до Вилюя и по нему спустился въ Лену. Такимъ образомъ, какъ оказывается, мангазейскіе казаки почти за десять лѣтъ раньше енисейцевъ познакомились съ Вилюемъ и узнали о существованіи на Ленѣ якутовъ.

Завладѣвъ, какъ выше упомянуто, при устьѣ Вилюя лодкою якутскихъ казаковъ и увеличивъ свою дружину, Корытовъ раздѣлил ее на двѣ части: одну отправилъ внизъ по Ленѣ къ жиганскимъ тунгусамъ, съ другою отправился самъ вверхъ по Ленѣ къ рѣкѣ Алдану до впаденія въ нее притока Амги. Берега этихъ рѣкъ густо населены якутами, которые были уже обложены ясакомъ казаками якутскими. Корытовъ потребовалъ вторичнаго ясака, но якуты убили пятерыхъ посланныхъ къ нимъ казаковъ и совершенно отказались платить русскимъ подати. Это случилось въ началѣ 1633 года. Владычеству русскихъ въ краѣ угрожала серьезная опасность, еслибы не поспѣлъ въ Якутскъ, со свѣжими силами,

¹⁾ Гдѣ находился этотъ волокъ, съ точностію опредѣлить трудно, такъ какъ на новѣйшихъ, весьма подробныхъ, съемкахъ Нижней Тунгуски притокъ Размахинной не показанъ. Въ настоящее время существуетъ волокъ съ Нижней Тунгуски на Чону. Этимъ волокомъ воспользовался въ 1853 году членъ вилюйской экспедиціи Зандагентъ.

²⁾ Fischer. Ibidem 3 B. 3 H. § 27.

³⁾ Fischer. Ibidem 3 B. 3 H. § 29.

атаманъ Иванъ Галкинъ. Для усмирѣнія взбунтовавшихся якутовъ Галкинъ разослалъ по стойбищамъ свою дружину. Походы были, въ большинствѣ случаевъ, удачны, но наконецъ зимою 1634 года якуты подъ предводительствомъ князька Мымака, въ числѣ шестисотъ человѣкъ, рѣшились дать русскимъ отпоръ и напали на Якутскій Острогъ. Послѣ кровопролитныхъ схватокъ Галкинъ, получившій въ бою рану, вынужденъ былъ запереться съ своимъ отрядомъ въ острогъ. Ободренные успѣхомъ якуты собрали большія силы и приступили къ осадѣ острога съ намѣреніемъ принудить русскихъ къ сдачѣ голодомъ. Русскіе, главнымъ образомъ, боялись голода и такъ энергически отстрѣливались, что принудили якутовъ отступить. Провѣдавъ объ отступленіи, Галкинъ послалъ погоню, чтобы наказать главныхъ зачинщиковъ. Но, не надѣясь на свои силы и узнавъ что якуты совсѣмъ собираются оставить обитаемые ими мѣста, атаманъ рѣшился вступить въ мирные переговоры и обещалъ даже уменьшеніе ясака. Изъ якутовъ, однако, весьма немногіе повѣрили обещаніямъ Галкина: большая часть разбрелась по разнымъ мѣстамъ, представлявшимъ какія нибудь удобства для кочевой жизни. Къ этому времени, по всей вѣроятности, относится заселеніе якутами долинъ рѣкъ Оленки и Вилюя, такъ какъ Бекетовъ и мангазейскіе казаки, въ отчетахъ о своихъ походахъ въ эти мѣста, упоминаютъ только о живущихъ здѣсь тунгусскихъ племенахъ.

Главною причиною якутскихъ походовъ слѣдуетъ считать соперничество между мангазейскими и енисейскими казаками изъ за права взиманія ясака. Честь перваго упроченія русской власти въ описываемомъ нами край, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ енисейцамъ, которые построили Якутскій Острогъ и вообще заботились о гражданскомъ устройствѣ края. Тѣмъ не менѣе за мангазейцами остается первенство открытія страны путемъ Нижней Тунгуски и Вилюя. Побѣди изъ Мангазейскаго Края на эти рѣки и на Лену шли безостановочно и къ нимъ относится, между прочимъ, походъ казаковъ подъ начальствомъ черкеса Астафія Колова. Утвердившись на Вилюѣ при устьѣ лѣваго притока его Тюкани и построивши здѣсь зимовье, Коловъ постоянно держалъ золожниковъ тунгусскихъ племенъ съ которыхъ собиралъ ясакъ. Въ 1635 году явился сюда, послѣ двухлѣтнихъ странствованій, Вонъ Шаховъ съ сорока казаками и тоже принялся собирать ясакъ. Возмущенные тяжкими поборами съ двухъ сторонъ, тунгусы вовсе отказались платить дань и перерѣзали многихъ русскихъ изъ отряда Колова. Дальнѣйшая судьба Колова и Шахова неизвѣстна. Есть только указаніе, что Шаховъ игралъ нѣкоторую роль на Вилюѣ и при устьѣ его построилъ зимовье, въ которомъ оставался до 1642 года, до пріѣзда въ Якутскъ перваго воеводы ¹⁾.

Впрочемъ открытія и завоеванія енисейскихъ казаковъ не ограничивались одною Леною. Такъ, они спускались по теченію этой рѣки до устья ея для обложенія ясакомъ инородцевъ, жившихъ даже на берегахъ Ледовитаго Океана. Въ 1636 году изъ Енисейска былъ отправленъ отрядъ изъ десяти казаковъ подъ начальствомъ десятника Елисея Буза. Перезимовавши въ Оленкинскомъ Острогѣ и завербовавши тамъ около сорока человѣкъ промышленниковъ, Буза поплылъ съ ними къ низовью Лены и затѣмъ моремъ къ устью рѣки Оленекъ. Поднявшись вверхъ по послѣдней и взявъ съ живущихъ по ней тунгусовъ дань соболями по пяти сорочковъ, отрядъ отправился на зиму въ новоустроенное зимовье. Весною слѣдующаго года Буза вышелъ на Лену близъ впаденія въ нее рѣки Малюда (69° 44' с. ш.) и, построивъ здѣсь двѣ большія лодки, поплылъ лѣтомъ далѣе внизъ до устья Лены, оттуда до устья рѣки Яны. Послѣ шестилѣтняго здѣсь пребыванія, онъ вернулся въ Якутскъ.

Со стороны верхняго теченія рѣки Оленекъ была извѣстна русскимъ впрочемъ и раньше. Еще до 1636 года якутскіе промышленники, узнавши отъ вилюйскихъ тунгусовъ, что вершины лѣвыхъ притоковъ Вилюя, Марха и Тюнь, близко подходятъ къ вершинамъ рѣкъ, впадающихъ въ Оленекъ, неоднократно пользовались этимъ путемъ для насильственного собиранія ясака съ оленекскихъ тунгусовъ.

¹⁾ Fischer, *ibidem* 3 B. H. 4. § 9.

Грабежи продолжались до тѣхъ поръ, пока якутское начальство не приняло мѣръ для ихъ прекращенія.

Приблизительно около тогоже времени начались походы томскихъ казаковъ на востокъ отъ Якутска. Въ 1637 году присланный изъ Томска урядникъ Дмитрій Копыловъ вышелъ съ пятьюдесятью казаками изъ Якутска на рѣку Алданъ и, обложивъ прибрежныхъ якутовъ и тунгусовъ ясакомъ, построилъ Бутальское Зимовье. ¹⁾ Этотъ походъ послужилъ началомъ безобразныхъ столкновений якутскихъ и томскихъ казаковъ изъ за корыстныхъ цѣлей, дошедшихъ наконецъ до открытаго боя, погубившаго немало удалцевъ. Нужно считать счастливою случайностью, что инородцы, изнуренные частыми поборами, не воспользовались смутами для отложенія отъ русскаго владычества. Беспорядки и своеволие казаковъ продолжались вплоть до учрежденія въ 1640 году ²⁾ Якутскаго Воеводства. Впрочемъ и во время воеводскаго управленія не существовало единства власти и казаки продолжали хищничество. Изъ наказовъ, приславшихся изъ Москвы уже во второй половинѣ XVII столѣтія, видно, что неудачный выборъ лицъ воеводскаго управленія много мѣшалъ водворенію порядка въ краѣ. Нѣкоторые воеводы не отличались безкорыстіемъ, угнетали инородцевъ, брали взятки, писали ложные доносы и т. п. Такіе беспорядки продолжались до начала XIX столѣтія, именно до 1807 года.

Въ Европѣ почти не имѣли понятія о Сибири до походовъ Ермака: въ тогдашнія карты, напримѣръ изданная въ 1546 году карта Герберштейна, весьма смутны и собственно объ описываемомъ краѣ въ нихъ нѣтъ и помину. Первые свѣдѣнія о немъ доставлены тѣми удалцами, которые въ первой половинѣ XVII столѣтія посѣщали ее съ промышленно-завоевательными цѣлями. Чтобы блеснуть подвигами и выпросить себѣ изъ Москвы и Tobольска подкрѣпленія, казаки сначала сами доносили объ открытіяхъ. Но въ послѣдствіи было сдѣлано обязательнымъ при открытіи новыхъ странъ облагать инородцевъ ясакомъ и доносить о походахъ по начальству, о чемъ не разъ подтверждалось царскими указами. Казаки, конечно, не могли производить правильныхъ съемокъ посѣщаемыхъ мѣстностей, но при всемъ томъ картографія Сибири много обязана имъ за перечисленіе горъ и рѣкъ, съ обозначеніемъ мѣстныхъ названій и, по крайней мѣрѣ, времени необходимаго для перехода отъ одной мѣстности къ другой и указаніемъ на характеръ путешествія.

Подобныя донесенія, писанныя на такъ называемыхъ свиткахъ, скоплялись въ Москвѣ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и на основаніи ихъ былъ составленъ, между прочимъ, первый чертежъ о Сибири въ шестидесятыхъ годахъ XVII столѣтія, неудовлетворявшій впрочемъ даже требованіямъ времени, такъ какъ приобрѣтеніе новыхъ земель шло весьма быстро и новыя свѣдѣнія постоянно нарастали. Первый чертежъ этотъ не сохранился ни въ одномъ книгохранилищѣ, но, по всей вѣроятности, онъ послужилъ основаніемъ для извѣстнаго ремезовскаго „Чертежа всѣхъ Сибирскихъ градовъ и земель,“ который и по настоящее время хранится въ Румянцевскомъ Музеумѣ ³⁾. Ремезовъ занимался составленіемъ своего чертежа цѣлыя тридцать лѣтъ и „по Указу Государя Великаго Князя Петра Алексѣевича“. Чертежъ его состоитъ изъ 24 большихъ листовъ, изъ которыхъ каждый въ 24 дюйма шириною и въ 17 дюймовъ вышиною. На семнадцати листахъ представлены земли „Якутскаго города“ и на общемъ сборномъ листѣ, въ первый разъ, встрѣчается

¹⁾ Fischer Ibidem. S. 67—68.

²⁾ Якутское Воеводство учреждено въ 1640 году, но первый воевода прибылъ въ Якутскъ только въ 1642 году.

³⁾ Востоковъ. Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго Музеума. 1842 стр. 483. — Stuckenberg. Versuch eines Quellen-Anzeigers des Russischen Reichs. 1849 p. 47. Почти одновременно съ чертежемъ Ремезова появилась составленная, на его основаніи, за границей карта Сибири Витсена. Witsen. Nieuwe Land — Karte van het Norden en Ooster Deel van Asia en Europa. Amsterdam. 1687.

обозначение рѣки Вилюя. Карта Ремезова, хотя и не содержитъ обозначенія широтъ и составлена по арабскому способу (сѣверъ внизу и югъ вверху карты), представляетъ все таки драгоценный матеріалъ не только для изученія исторіи и географіи Сибири вообще, но и въ частности собственно для нашей цѣли. Здѣсь мы находимъ упомянутый выше волокъ мангазейскихъ казаковъ и рѣку Размахвиной, надписи „огонь“, давшія возможность открыть подземные пласты каменнаго угля, надписи „солъ варять“, по которымъ легко могутъ быть находимы еще и теперь залежи соли. Топографической точности отъ чертежа Ремезова, разумѣется, требовать нельзя (рѣка Вилюй, напримеръ, показана въ видѣ прямой линіи), но неточность эта происходитъ, главнымъ образомъ, отъ несовершенства тогдашнихъ съемочныхъ средствъ.

Съ начала XVIII столѣтія, когда для составленія плановъ, чертежей и топографическихъ съемокъ были отправлены въ Сибирь землеѣмцы, и въ особенности послѣ открытія, въ срединѣ XVIII столѣтія, въ нѣкоторыхъ городахъ, въ томъ числѣ въ Иркутскѣ, школы для землеѣмцевъ, картографія Сибири начала совершенствоваться. Въ двадцатыхъ или тридцатыхъ годахъ этого столѣтія, по всей вѣроятности, были сдѣланы первыя топографическія съемки вилюйской долины, ограничивавшіяся, какъ кажется, только нижнимъ и частью среднимъ теченіями рѣки Вилюя. Что въ это время дѣйствительно производилась съемка, видно, между прочимъ, изъ того, что рѣка Вилюй на тогдашнихъ картахъ не представляется уже въ видѣ вытянутой прямой линіи, но съ главными своими изгибами и въ томъ числѣ съ обращеннымъ къ югу изгибомъ около села Сунтара. Къ сожалѣнію изъ этихъ съемокъ дошли до насъ только немногія. Къ тому же времени относятся и первыя опредѣленія астрономическихъ точекъ на Вилюѣ, хотя трудно сказать съ достовѣрностію, кѣмъ они сдѣланы. На одной изъ найденныхъ мною въ Иркутскѣ картъ, составленной въ 1749 году Шехонскимъ ¹⁾, помѣщены первыя астрономическія опредѣленія широтъ нѣкоторыхъ населенныхъ мѣстъ Вилюйскаго края (по меридіану отъ Иркутска). По этимъ опредѣленіямъ, Якутскъ находится подлѣ 62°2' с. ш. и 26° в. д., Зимовье Усть-Вилюйскъ 63°57' с. ш. 22°20' в. д., Токарейское Зимовье 63°39' с. ш. 17°37' в. д., Верхневилюйское Зимовье 63°27' с. ш. 15°20' в. д.

На картѣ Шехонскаго, кромѣ общаго направленія верхняго и нижняго теченій Вилюя, довольно правильно показаны болѣе значительные его притоки, въ особенности правые, и въ нижнемъ теченіи Вилюя, на правомъ берегу, при впаденіи рѣки Токарей, указано Токарейское Зимовье (нынѣ Тангара). Последнее указаніе тѣмъ болѣе интересно, что названное зимовье ни на какой другой картѣ не упоминается. Но что уже раньше карты Шехонскаго существовала другая, совершенно съ нею сходная, видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ 1745 году С.-Петербургская Академія Наукъ издала атласъ ²⁾, на которомъ и очертанія и названія рѣкъ совершенно тождественны съ показанными на картѣ Шехонскаго. Получивъ отъ разныхъ мѣстныхъ начальствъ Сибири новые матеріалы, Академія Наукъ поручила, въ шестидесятыхъ годахъ, прошлаго столѣтія, своему адъютанту Трускотту ³⁾ составленіе новой карты, приложенной, между прочимъ, къ *Sibirische Reisen* Фишера (1768 г.). Въ 1770 году появилось новое изданіе карты Трускотта, на которой показано уже большее число рѣкъ и столь важныхъ для края соляныхъ источниковъ и, между прочимъ, рѣка, носившая до сихъ поръ названіе Соленой, на описываемой картѣ, въ первый разъ, получаетъ названіе Каптендей (Кампендзий),

¹⁾ Карта Меркаторская Иркутской Провинціи, Якутскаго уѣзда и пр. Составилъ Геодезінъ Поруцникъ Иванъ Шехонскій. Иркутскъ 1749 г. 35 верстъ въ 1 дюймѣ.

²⁾ *Pars territorii Mangaseensis et Jakutensis, ostiaque fluviorum Jenisseae et Lenaе, comp. J. Trusscott. 1770.* На русскомъ языкѣ: часть мангазейскаго и якутскаго уѣзда съ устьями рѣкъ Енисея и Лены. 115 в. въ 1 д.

³⁾ Атласъ Россійской, состоящей изъ 19 специальныхъ картъ, представляющихъ Всероссійскую Имперію. 1745. Изданіе Имп. Акад. Наукъ.

Токарейское Зимовье на картѣ называется Средневилюйскимъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится городъ Вилюйскъ, показано Верхневилюйское. Въ верхнемъ теченіи Вилюя карта Трускотта, впрочемъ, хуже своихъ предшественницъ и менѣе вѣрна. Такъ, напримѣръ, начало рѣки Чоны, праваго притока Вилюя, совершенно вѣрно показано на картѣ Шехонскаго въ углу, составляемомъ рѣками Нижней Тунгускою и Леною. На картѣ Трускотта вершина Чоны загнута къ верху и обращена къ сѣверу. На болѣе позднѣйшей картѣ Турчанинова ¹⁾ рѣка Чона составляетъ вершину Вилюя и верхнее теченіе послѣдней рѣки носить названіе Компендѣй, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта рѣка есть правый притокъ Вилюя.

Начиная съ Трускотта, послѣдующія карты Вилюйскаго Края становятся все хуже и хуже до появленія упомянутой уже нами карты Позднякова ²⁾, на которой неточности и искаженія достигаютъ высшей степени. Здѣсь, напримѣръ, выше села Сунтара, Вилюй дѣлаетъ расширеніе, въ видѣ озера, съ надписью „Соленый ключъ“, а рѣка Компендѣй отодвинута къ верховью Вилюя и составляетъ, вмѣстѣ съ Чоной, его вершину; всѣ лѣвыя притоки Вилюя, довольно вѣрно обозначенные на болѣе старыхъ картахъ, совершенно исчезаютъ, кромѣ одной Мархи; при устьѣ Вилюя показанъ на самомъ дѣлѣ никогда не существовавшій Усть-Вилюйскъ и т. д. Тѣмъ не менѣе, до пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія, карта Позднякова оставалась единственною картою для ознакомленія съ топографіею описываемаго края и даже Сибири вообще.

Послѣ учрежденія въ Иркутскѣ, при управленіи Главнаго Штаба, военнотопографическаго отдѣла, за исправленіе картъ Сибири принялись съ большимъ усердіемъ и исправленіе карты собственно Вилюйскаго Округа выпало на долю Вилюйской Экспедиціи. Какъ видно изъ предисловія къ первой части настоящаго моего сочиненія, членъ экспедиціи, топографъ Зандгагенъ, былъ посланъ для изслѣдованія части рѣкъ Нижней Тунгуски, Чоны и средняго теченія Вилюя. Собранный матеріалъ онъ представилъ Сибирскому Отдѣлу Географическаго Общества, для передачи военнотопографическому отдѣлу, для нанесенія на карту. Матеріалъ этотъ появился въ первый разъ на картѣ Восточной Сибири, составленной въ 1855 году и исправленной въ 1861 году по новѣйшимъ свѣдѣніямъ ³⁾. Въ карту вкрались, однако, величайшія неточности: по непостижимому недосмотру вершина Вилюя на ней совершенно исчезла и можетъ быть принята за рѣку Чону. Только на картѣ, изданной тѣмъ же управленіемъ, въ 1867 году, въ которую вошла съемка, произведенная Вилюйской Экспедиціей, является вершина Вилюя. Но и эта карта, на которой обозначены одни маршруты безъ астрономическихъ опредѣленій, далеко не можетъ считаться вѣрною. Наконецъ въ 1873 году я представилъ Сибирскому Отдѣлу Географическаго Общества карту Вилюйскаго Округа, составленную по матеріаламъ Вилюйской Экспедиціи и Экспедиціи Чекановскаго на Нижнюю Тунгуску и Оленекъ. По обстоятельствамъ, совершенно отъ меня независимымъ и къ крайнему сожалѣнію, карта эта и по сіе время не была издана.

¹⁾ Генеральная Географическая Карта, представляющая Иркутскую губернію раздѣленную на 15 уѣздовъ съ показаніемъ Чутской земли, северо-восточной Америки съ Алеутскими и Курильскими островами также часть Китайскаго государства съ состоящими по границе крепостями и караулами собранная съ разныхъ описаній въ иркутске 1797 г. губ. землемеръ 9 класса Турчаниновъ.

²⁾ Генеральная Карта Азіатской Россіи по новѣйшимъ раздѣленіямъ на губерніи, области и приморскія управленія съ указаніемъ путей російскихъ мореходцевъ. Составилъ Поздняковъ 1825 года.

³⁾ Карта Восточной Сибири, составлена при управленіи Главнаго Штаба Восточной Сибири въ 1855 году и дополнена по новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ 1861 году.